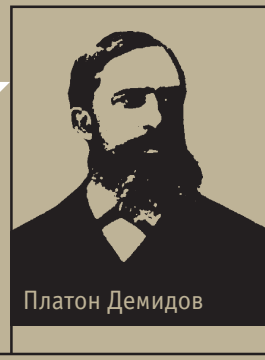

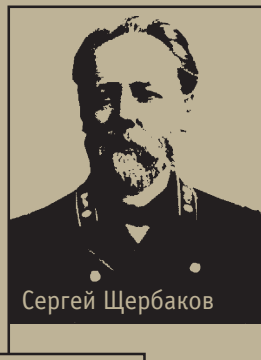
Павел Штернберг

Аристарх
Белопольский

Платон Демидов

Сергей Щербаков

участники экспедиции на полное солнечное затмение

Андрей Карелин

Василий Калашников

ЗАТМЕНИЕ СОЛНЦА
7-го августа
1887 г.

01.

а)

Продолжительный пароходный свисток.
Я еду смотреть затмение в Юрьевец!
Уж несколько дней в народе ходят толки о затмении и о том, что в Нижний съехались астрономы, которых серая публика зовёт то «остроумами» то «астроломами».

...За тонкою стенкой парохода вода, кинутая колесом на обратном ходу, плещет, стучит и рокочет.

б)

Свисток стонет сквозь этот шум будто издалека, жалобно, протяжно и грустно.

текст:
Владимир Короленко

Какова-то погода? Я гляжу из окна. Пароход уже остановился; волна, разбегаясь от бортов, чуть поблескивает и теряется в темноте. Дальний берег слабо виден во мгле, небо покрыто тучами, в окно веет сыростью, — предвестники не особенно благоприятные для наблюдений...

в)

Между тем снаружи слышно движение, кинуты чалки на пристань. «Готово!» — кричит чей-то сильный, будто отсыревший и недовольный голос.

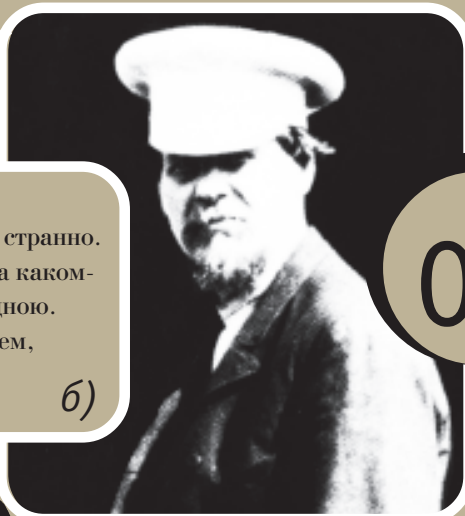
г)

Сонные, усталые и как будто чем-то огорченные пассажиры всё прибывают. Снаружи, вместе с ветром, в лицо веет отсырью и по временам моросит.

д)

Часть пароходной публики взобралась на гору. Фигуры рисуются на светлеющем небе резко и странно. Одна, вероятно стоящая много ближе других на каком-нибудь выступе, кажется неестественно громадною. Всё это в ранний час этого утра, перед затмением, над испуганным городом производит какое-то резкое, волшебное, небывалое впечатление...

б)

02.

а)

Вчера с вечера брошюра «О солнечном затмении 7 августа 1887 года» мелькала среди простой публики. Но большинство пассажиров относились к ней сдержанно и даже с оттенком холодной вражды.

Люди же «старой веры» избегали брать её в руки и предостерегали других.

Ночные сторожа одни смотрели на кучку неведомых людей, проходивших вдоль береговых улиц...
— Дозвольте спросить, — обратился один из стражей к кучке молодых господ, — нешто, к примеру, в других городах этой планиды не будет? На нас одних господь посылает? — Господа засмеялись и пошли дальше.

— Правда ли, нынче будто к ранней обедне пораньше ударят? Сказывали, до *этого* чтоб отслужить... И то, сказывали вчерась: на четырех пароходах иностранные народы приедут. К чему это, родимый, как понимать?

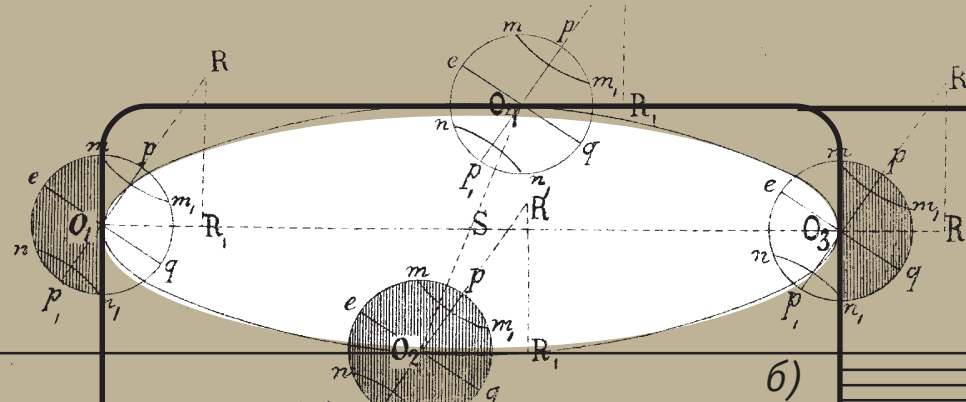
в)

Открывают буфет, заспанные лакеи бегают с чайниками и подносами. На палубе идет тихий говор, кое-где читают молитвы и обсуждают признаки пришествия антихриста... Какой-то старик рассказывает слушателям, что в Юрьевец приехал немец-остроум и склоняет на свою сторону народ. Гришка с завода продан уже за двадцать пять рублей...

— Да ведь это его в караульщики наняли, к трубам, — объясняет кто-то из темноты.
— В караульщики!.. А крест да пояс зачем приказал снять? Как это поймешь? Это действительно понять трудно. Среди собеседников водворяется молчание.

г)

И городок просыпается... Кое-где в лачугах у подножия горы виднелись огоньки. В одном месте слабо сияла лампадка и какая-то фигура то припадала к полу, то опять подымалась, очевидно, встречая день знамения господня молитвой.

Я выхожу. Пристань стоит довольно далеко от берега. Пробирает озноб. Городишко растянулось под горой по правому берегу... А вот и укреплённый лагерь «остроумов». На небольшом возвышении у берега Волги, на скорую руку построены небольшие балаганчики, обнесённые низкою дощатою оградой.

а)

В ограде, на выровненной и утрамбованной площадке стоит медная труба на штативе. Из-под навеса нацелились в небо телескопы разного вида и разных размеров.

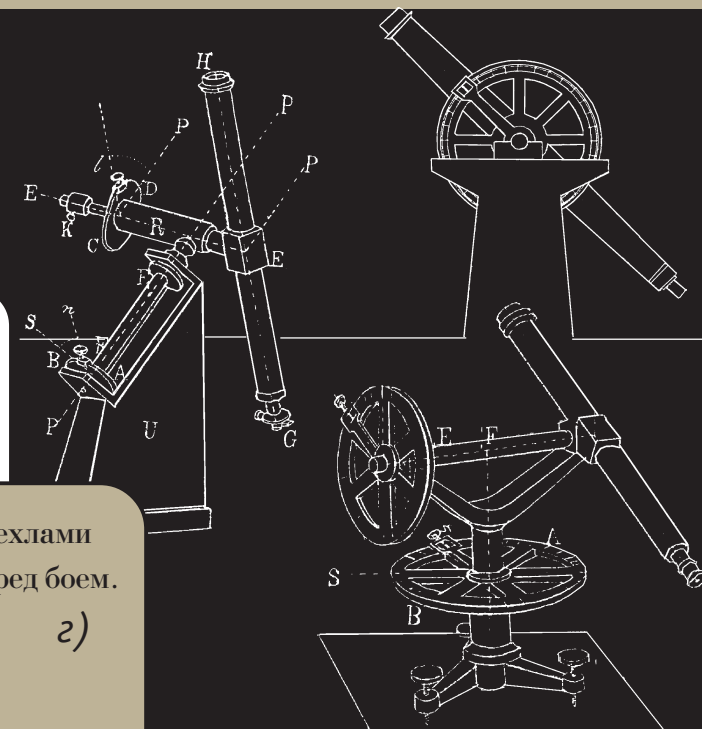
в)

Всё это ещё закрыто кожаными чехлами и имеет вид артиллерии в утро перед боем.

з)

03.

Какой-то серый старичишко подходит к самой оgrade.

— Здравствуй, Гриш!

— Здравствуй.

— Караулишь?

— Караулю.

— Двадцать пять рублей, сказывают, дали... Не дешевенько ли, смотри! Охо-хо-хо-о...

Разговор становится более общим. Замечания вылетают из толпы, точно осы...

а)

А вот и войско. Укрывшись шинелями, спят несколько городских и крестьян-караульных.

Говорили, что накануне собирались было кое-кто разметать инструменты и прогнать «остроумов», почему начальство и приняло свои меры.

— Солдаты пришли, — шепчут в толпе, которая теперь лепится по бокам холмика, заглядывая за ограду. Мальчишки шныряют в разных направлениях с беспечными, но заинтересованными лицами.

б)

С о л н ц е .

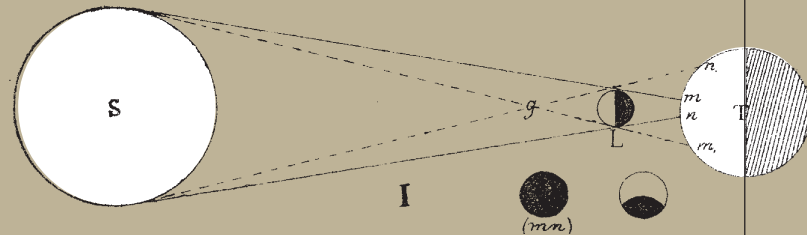
Число мѣсяца.	Прямое восход.	Склоне- ніе	Полудня- метр.	1-е число мѣсяца.	Прямое восход.	Склоне- ніе.	Полудня- метр.						
Январь . . .	19	42	— 21° 22'	16' 17"	Юль . . .	7	32 + 21° 45' 15' 16"						
Февраль . . .	21	50	13	9	16	13	Август . . .	9	34	14	39	15	49
Март . . .	23	35	— 3	41	16	6	Сентяб . . .	11	27	+ 3	35	15	56
Апрель . . .	1	28	— 15	58	Октяб . . .	13	16	— 8	9	16	04		
Май . . .	3	22	— 15	51	Нояб . . .	15	16	— 18	08	16	12		
Июнь . . .	5	28	+ 15	46	Декаб . . .	17	24	— 23	12	16	17		

Л у н а .

Числа января 1905 года	Прямое восход.	Склоне- ние	Полудня- метр.	Числа января 1905 года	Прямое восход.	Склоне- ние	Полудня- метр.						
1	13	4	— 3	20	16	15	27	1	1	+ 3	7	14	46

«Говорили тогда ребята: раскидать надо ихние трубы... Вишь, нацелились в бога!.. От этого всей нашей стране может гибель произойти. Шутка ли: господь знамение посылает, а они в небо трубами... А как он, батюшко, прогневается да вдруг сюда, это самое место, полыхнет молоньей?..»

«Говорили тогда ребята: раскидать надо ихние трубы... Вишь, нацелились в бога!.. От этого всей нашей стране может гибель произойти. Шутка ли: господь знамение посылает, а они в небо трубами... А как он, батюшко, прогневается да вдруг сюда, в это самое место, полыхнет молоньей?..»

— А потом... Что же, опять покажется, или уж... вовсе?..

д)

Я пошёл вдоль волжского берега. В одном месте, на углу, прижавшись к забору, стоят две женщины. Одна смотрит на восток слезящимися глазами и что-то тихо причитает.

— Ну, что, тетушка, — обращаюсь я к плачущей, — затмения ждете? а)

Ох, не говори, родимый!.. Что и будет! Напуганы мы, милый...

— Чем же напуганы?

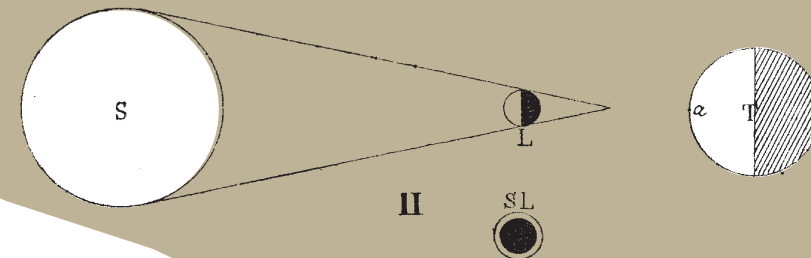
— Да все планидой этой. б)

— Сказывали вот тоже: солнце с другой стороны поднимется, земли будет трясение, люди не станут узнавать друг дружку...

А там и миру скончание... в)

— Полноте, — успокаиваю я напуганных женщин, — только и будет, что солнце затмится. з)

05.

— И я думаю так, что пустяки говорят все, — замечает другая, побойчее. e)

На перилах моста сидит бородатый и лохматый мещанин в красной рубахе, задумчивый и хладнокровный: — Было, положим, в пятьдесят первом году. Я мальчишкой был малым, а помню. Так будто затемнело, даже пехоту стали кричать, испугалась всякая тварь. Ну, только что действительно тогда никто вперед не упреждал. Оно и того... оно и опять отъявилось. А теперь, вишь ты... Конечно... затеи всё.

К балаганам подходят ещё солдаты. Они уставляют ружья в козлы и располагаются у входа за оградой.

Какой-то общительный немолодой господин раздает желающим стёклышки, смазанные желатином.

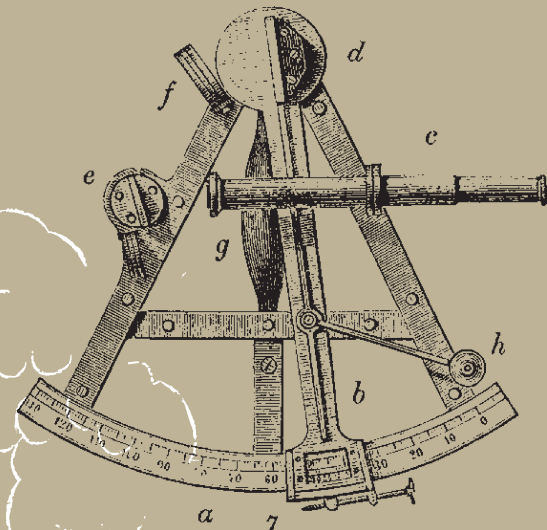
"Астрономы" проходят один за другим к балагану. Старик немец несёт инструменты, с угрюмым и недовольным видом поглядывая на облака. Он ни разу не взглянул на толпу...

Команда полицейских поднялась уже вся, человек десять. Они отряхнулись от сырости, откашливаются и оправляются, смыкаясь около батареи неведомых инструментов, покрытых холодной росой.

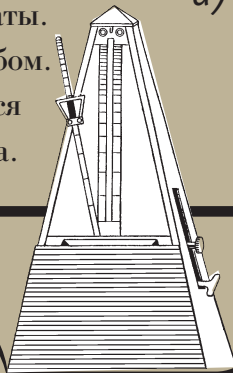
Он приехал издалека нарочно для этого утра, и вот бестолковый русский туман грозит отнять у него учёную жатву...

06.

Настроение толпы неопределенно. Фабричный — человек тёртый. Он сомневается, недоумевает, отчасти опасается, но свои опасения выражает только колкою насмешкой... Настоящий же страх и прямое нерасположение к «учёным» и «иностранным народам» заключились в стенах этих избышек, по окраинам, где робко мерцают всю ночь лампадки...

Трубы установлены, с балаганов сняты
брзенты, учёные пробуют аппараты.
Лица их проясняются вместе с небом.
Минутная тишина. Вдруг раздаётся
звонкий удар маятника метронома.

а)

07.

Я вынимаю
свое стекло
с самодельной
ручкой.

б)

Среди быстро пробегающих
озарённых облаков я вижу
ясно очерченный солнечный
круг. С правой стороны, сверху,
он будто обрезан чуть заметно.

в)

Гляди-ко, батюшки, сама вертится!.. —
раздается вдруг удивлённый голос.

г)

Действительно, большая чёрная труба с часовым
механизмом, пущенным в ход, начинает заметно
поворачиваться на своих странных ногах, точно
невиданное животное из металла, пробужденное
от долгого сна. Её останавливают после пробы,
направляют на солнце и опять пускают в ход.

Теперь она автоматически идёт по кругу, тихо,
внимательно, зорко следя за солнцем в его
обычном мглистом пути. Клапаны сами
открываются и закрываются, зияя матово-
черными краями. Немец опять говорит что-то
быстро, ворчливо и непонятно, будто читает
лекцию или произносит заклинания.
Толпа удивлённо стихает.

Какой-то мужичок «из Пучежа» въезжает на площадь, а)
торопливо поворачивает к забору и начинает выпрягать лошадь.
...Он растерянно смотрит на холм с инструментами, на толпу
людей с побледневшими лицами, потом находит глазами
церковь и начинает креститься механически, сохраняя в лице
все то же испуганно-вопросительное выражение.

— Началось!.. — догадывается б)
кто-то в толпе, видя,
что астрономы припали
к трубам.
— Ущербилось! — внятно
раздаётся голос из толпы.

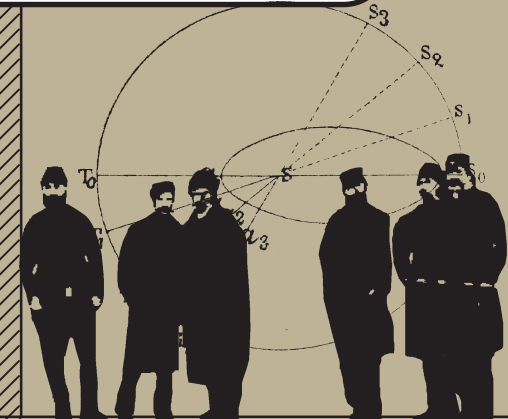
08.

День начинает заметно бледнеть. Лица людей
принимают странный оттенок, тени человеческих
фигур лежат на земле бледные, неясные.

Я оглянулся на толпу. В ней царило гробовое
молчание... Все мы стояли вместе, подняв глаза
кверху, туда, где всё ещё продолжалась в)
молчаливая борьба света и тьмы, как вдруг
вверху, с правой стороны, вспыхнула искорка,
и сразу лица моих собеседников осветились.

Солнце, солнце!.. Первый з)
проблеск прогнал прочь
густо столпившиеся
призраки предубеждения,
вражду этой толпы...
Мелькнул свет — и мы
стали опять братьями...

Конец страхам, конец озлоблению.
В толпе говор и шум.

— А они, видишь, как рассчитали. В аккурат!
Как ихний маятник ударил, тут и началось...
— Премудрость...
— Затем и разум даден человеку...

а)

— Содвигается тьма-то!
— Теперь сползёт небось!
— Содвинется на сторону — и шабаш.
— И опять радуется всякая тварь...
— Слава Христу, опять живы мы...

09.

Должны мы господа благодарить... Дозволил
нам живым остаться, батюшка!..

б)

А еще хотели остроумов бить. То-то вот глупость...

А разве правда, что хотели бить? —
спрашиваю я, чувствуя, что теперь
можно уже свободно говорить это,
без прежней напряженной неловкости.

в)

Да ведь это что: от питья это,
от винного. Пьяненький мужичок
первый и взбунтовался.

г)

Ну, да ведь
ничего не
вышло,
слава те
господи!

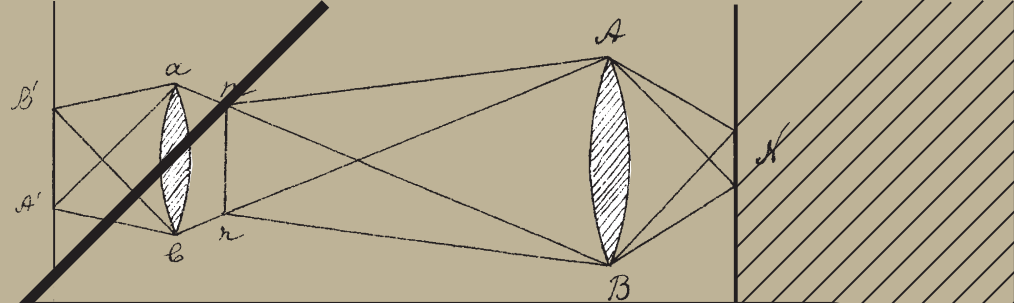
д)

А у нас, братцы, мужики и без остроумов знали, что
будет затмение, — выступает внезапно мужичок из-за
Пучежа. — Ей-богу... Потому старики учили: ежели,
говорят, месяц по зорям ходит, — непременно к
затмению... Ну, только в какой день — этого не
знали... Это, нечего хвастать, было нам неизвестно.

е)

Гриша, торжествующий, смешался с толпой.
Астрономическая наука приобрела в его лице
ревностного адепта. Окруженный любопытными, он
теперь объясняет им что-то очень авторитетно:
— Труба... она вещь не простая. Содвинь её, уж она
не действует. Она по звезде теперича ставится...

ё)

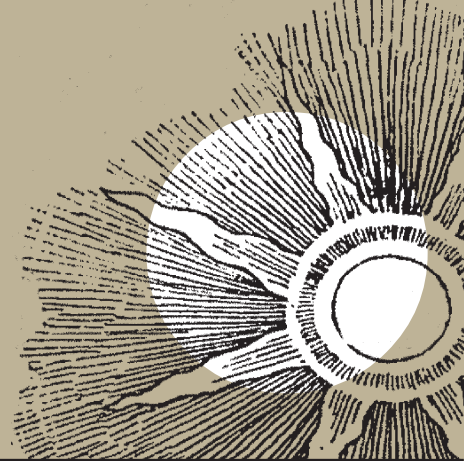

Так же внезапно, как прежде он набежал на нас, мрак убегает теперь к северу. Тёмное покрывало взметнулось гигантским взмахом в беспредельных пространствах, пробежало по волнистым очертаниям облаков и исчезло. Свет струится теперь, после темноты, ещё ярче и веселее прежнего, разливаясь победным сиянием.

a)

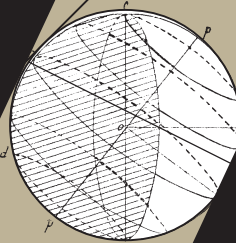
Солнце играет всё сильнее; туман все более и более утончается, и уже становится трудно глядеть невооружённым глазом на увеличивающийся сери солнца.

б)

Чирикают примолкшие было птицы, луговая зелень на заречной стороне проступает всё ярче, облака расцвечиваются...

в)

10.

ЧАСТЬ СОЛНЦА

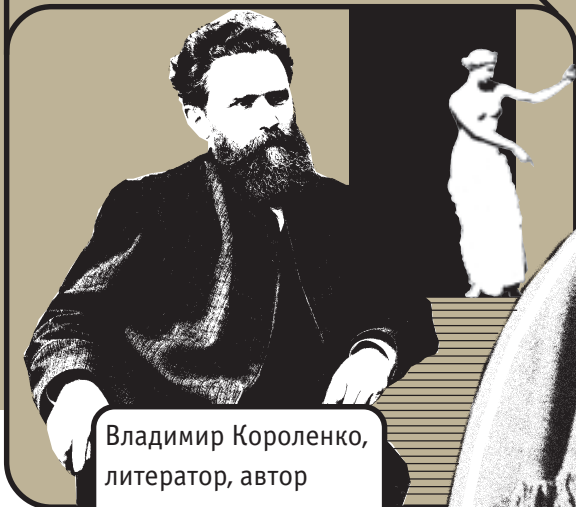
В настроении толпы недоверие, вражда и страхи умчались куда-то далеко вместе с пеленой полной тени, улетевшей в беспредельное пространство...
Кое-где открываются окна, до тех пор закрытые ставнями или тщательно задёрнутые занавесками...

а)

11.

Солнце, солнце!.. Я не подозревал, что и на меня его новое появление произведёт такое сильное, такое облегчающее, такое отрадное впечатление, близкое к благоговению, к преклонению, к молитве... Что это было: отзвук старого, залегающего в далеких глубинах каждого человеческого сердца преклонения перед источником света, или, проще, я почувствовал в эту минуту, что этот первый проблеск прогнал прочь густо столпившиеся призраки предрассудка, предубеждения, вражду этой толпы?..

б)

Владимир Короленко,
литератор, автор
очерка с натуры
«На затмении»

Андрей Карелин,
нижегородский светописец,
автор фотоснимков
затмения 1887 года

Мы сидели уже на пароходе, когда
последний след затмения соскользнул
ни для кого уже незаметно
с просиявшего солнечного диска.

В третьем классе в публике живо ходила
по рукам брошюра: «О солнечном
затмении 7-го августа 1887 года»...

12.

В.Г. Короленко
НА ЗАТМЕНИИ
очерк с натуры
1887-1892

ЗАТМЕНИЕ СОЛНЦА

7-го августа
1887 г.

Экспедиция

Островов

*от 7 (19) августа
1887*

Нижегородский кружок любителей физики и астрономии

Автор книги: Евгений СТРЕЛКОВ
текст: Владимир КОРОЛЕНКО
в рамках проекта «Созерцатели Солнца»

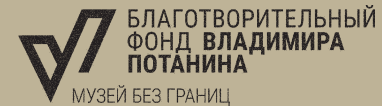
шелкографическая печать
тираж 12 нум. экз.

Нижний Новгород

при поддержке:

Университет
Лобачевского

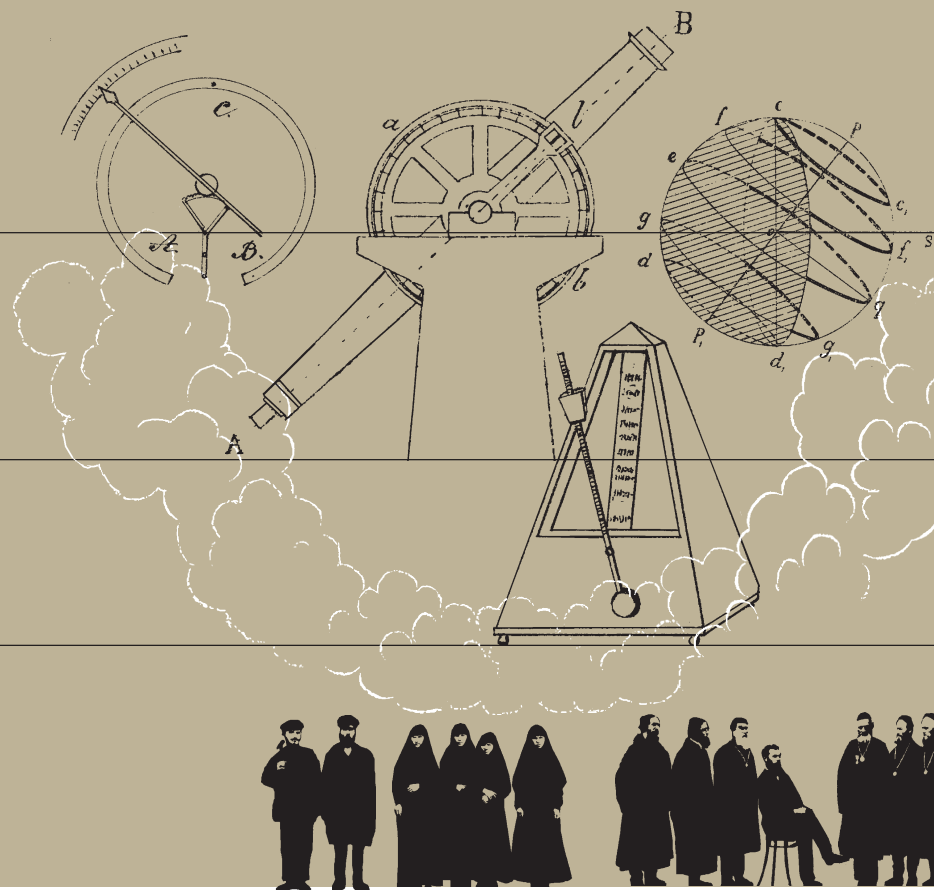
*По мотивам очерка с натуры
Владимира Короленко
на основе рисунков
из астрономических атласов
фотографий
Андрея Карелина и Максима Дмитриева
схем и чертежей
Сергея Щербакова и Николая Улова*

Экспедиция остроумов

каталог - альбом

2021

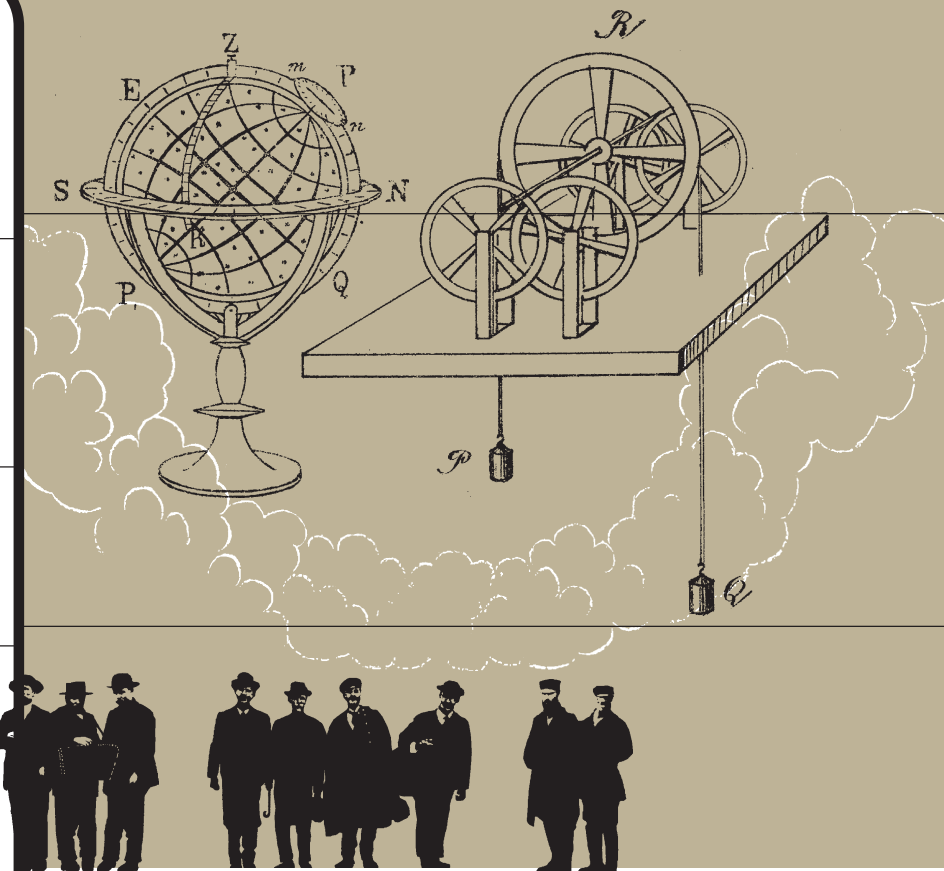

Накануне солнечного затмения 7 августа 1887 года в Юрьевец из Нижнего Новгорода отправился пароход с любопытными, среди которых были писатель Владимир Короленко с братом и фотограф Андрей Карелин с сыном, аристократ Платон Демидов, владелец завода Устин Курбатов и его главный инженер Василий Калашников. Учитель гимназии Сергей Щербаков поехал в Юрьевец заранее.

В Юрьевце уже готовились к наблюдениям участники экспедиции Московского императорского университета, среди которых были москвичи Аристарх Белопольский и Павел Штернберг, бельгиец Ниссен и немец Фогель. Юрьевецкая экспедиция оказалась весьма удачной, астрономам удалось провести запланированные измерения, сделать зарисовки и фотоснимки полного солнечного затмения.

По итогам поездки Владимир Короленко опубликовал очерк «На затмении», где описал как сами наблюдения, так и неприязненное поначалу отношение к приехавшим «остроумам» юрьевцевских обывателей. Сергей Щербаков два года спустя напечатал очерк «Две минуты сорок две секунды», а много позже — и воспоминания об экспедиции.

И ещё на обратном пути в Нижний Новгород из Юрьевца прямо на пароходе было решено создать общество любителей астрономии по образцу французского, созданного в том же 1887 году Камилем Фламарионом. Инициаторами проекта выступили Платон Демидов и Сергей Щербаков, их начинание было поддержано астрономами Аристархом Белопольским и Фёдором Бредихиным. В результате почти годовых усилий организаторов в 1888 году был создан «Нижегородский кружок любителей физики и астрономии» с целью, как записано в его уставе, «*содействия развитию астрономических, физических и всех относящихся к ним знаний*».

Пароходы «Эолина» и, кажется, «Переворот»,
и ещё два, едва
отошли от причалов Нижнего – и вот
прощальная вспышка магния:
освещены, запечатаны
участники экспедиции
в серебро фотопластины.

По курсу – волжские палестины.

Паломничество образованной публики на затмение
седьмого августа тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года.

Толпы народа

в Юрьевце вокруг наблюдателей неба.

Запечатлены кольца короны на фотопластине
стеклянной,
деревянной

треноги ажурная пирамида,
оловянный блеск волжских вод,
стальной шпиг телескопа,
пронзивший небесный свод...

Для тех высот
понадобятся сильные трубы...

Через год

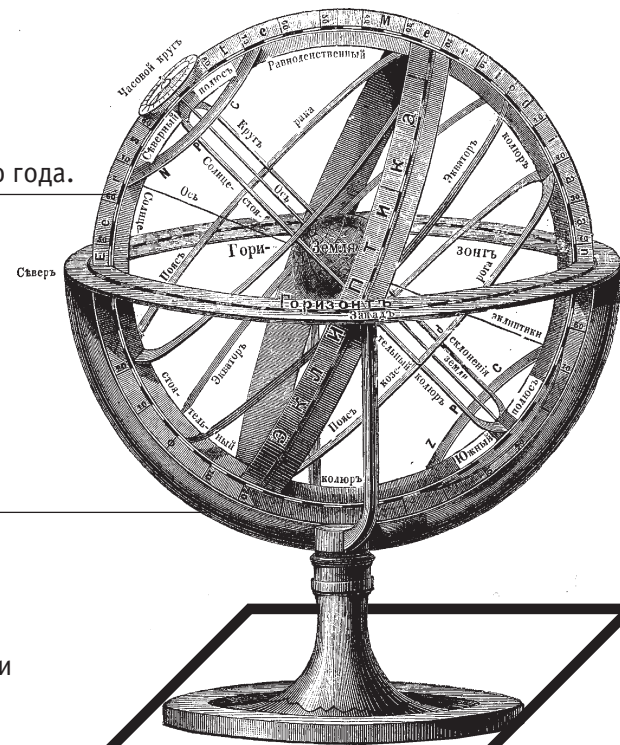
(или чуть позже) Фёдор Бредихин уступит свой телескоп
Нижегородскому кружку любителей физики и астрономии
– чудесную снасть для планетной и звёздной ловли.

Пока же матросы ловят с плота плотву, карася, налима...

Спит у причала в Юрьевце «Эолина»,
над клотиком корабля размечена звёздная трасса...

С В Е Т З А Т М Е Н И Я

с т и х о т в о р н ы й э п и г р а ф
Евгений СТРЕЛКОВ

На обратном пути, в ресторане на палубе первого класса
под двойной кофе (хронический недосып) решено
учредить кружок, чтоб прорастить зерно
зрения, закрепить успех юрьевецкой увертюры:
лекции, демонстрации, астрономический календарь, брошюры...
Среди будущих авторов – Циолковский,
калужский школьный учитель.

Притом – вольный мечтатель:

ракетные поезда его, межпланетный его караван...

Наверняка всё это будет! Сквозь туман
незнания увидим небо в алмазах
ракетных выхлопов, в рубинах, топазах
бортовых корабельных огней!

Смелей,

Константин Эдуардович, дерзай!

А мы тут в кружке выверим гранки

Вашей статьи, запустим печатный пресс, какие вопросы!

И вот уже телескоп куплен на первые членские взносы,
звёзды отражены
в его круглых глазницах.
Скептики сражены, на лицах
кружковцев на общем фото энтузиазма пыл,
немного пересветил
фотоснимок Андрей Карелин.

Но тем дальше будем мы различать
этот свет, эту фотопечать.

